

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Александр Рар, директор программы «Россия-Евразия» Германского совета международных отношений: «Хочу Вас ознакомить с возможными контурами, которые может получить мировой порядок после этого кризиса. У нас об этом много пишут. Даже недавно внешняя разведка опубликовала свой доклад по этой теме. Так что интересно подумать, где мы будем жить через год или два и каково будет соотношение сил в этом будущем мире.

Первый контур. Мне кажется, США будет терять роль единственной Супердержавы в этом мире. Это становится все очевидней и сомнений уже нет.

Второе. Китай еще более быстрее будет становиться Супердержавой², чем предполагалось до финансового кризиса.

Третье, ЕС будет тратить очень много энергии, политической воли, денежных возможностей на укрепление или даже спасение своей социальной системы и экономической модели. ЕС будет спасать свои страны или дружеские страны ЕС на восточной периферии.

Четвертое. Многие считают, что есть большой шанс у азиатских экономик, особенно у так называемых «азиатских тигров», обогнать ЕС. Таким образом, мы на пороге вступления в азиатский век. Последние 200 лет, как это было принято говорить, миром управляла Европа, сейчас ситуация, по всей видимости, будет меняться на глазах.

Пятое. Возможен новый международный институт или организация, которые могут возникнуть в ближайшие месяцы. Например, такие как более организованная организация БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай. Уже нет сомнений, что России и другим газопроизводителям удастся создать какой-то газовый ОПЕК, который будет иметь политическое значение в мировой экономике. Ясно, что из Большой 8-ки сейчас преобразуется Большая 20-ка и большой вопрос в том, сможет ли уцелеть мировая торговая организация WTO, что с ней будет, потому что правила мировой торговли тоже придется менять после этих неприятных опытов с финансовой системой, с мировой торговлей последних лет.

Шестое. Видимо мир будет искать новые идеологии, новую идентичность. Это интересно, но в то же время и очень опасно, потому что здесь есть очень много нерешенных вопросов. Как будет исламский экстремизм, который никуда не ушел, реагировать на мир после финансового кризиса. Левые идеи, социализм, это уже консервативная идея в глазах многих европейцев, это идея уже устаревшая, но что придет на замену либерального капитализма, который тоже уже обанкротился в глазах мировой общественности. Думаю, эти идеи могут быть выходцами из Азии, но и где-то в Европе будут возникать новые политические мировоззренческие идеи, за которыми нужно будет следить.

Седьмое. Нельзя недооценить новый возможный союз России и Китая, хотя европейцы в него мало верят, считают его абсолютно абсурдным. Но думаю, так как ресурсы начинают играть все более значимую роль, после финансового кризиса страны, которые контролируют эти ресурсы, будут иметь больше значения в мировой политике. На этот сценарий нужно обратить внимание.

Восьмое. Как последствие кризиса можно ожидать где-то социальные потрясения, изменения и даже эволюцию политических систем со всеми последствиями, которые может иметь политика Европы и Азии.

Девятое. Возможны конфликты в процессе постановления нового порядка. Не все будут его приветствовать. Не исключены ресурсные войны или попытки использовать ресурсы как инструменты восстановления политической мощи в новом мировом порядке. Здесь Европа особенно обращает внимание на газовый конфликт между Москвой и Киевом, который опять может разразиться, но многие говорят о возможной войне вокруг воды Центральной Азии.

И десятое. Вакуум, который будет где-то оставлен США, естественно будет заполняться другими актерами, но какими, сегодня предсказать не возможно. Тот пример, как Северная Корея провоцирует все международное сообщество, в том числе и Америку, показывает, что Америку все меньше и меньше начинают бояться. А что это означает, если Северная Корея сможет выставить себя в роли новой атомной державы наподобие Пакистана или Индии.

Это страшные вызовы, но какие мы из них делаем выводы? Думаю, что ведущие державы, которые цивилизованно последние 20 лет в рамках такой организации как «Большая 8-ка» или Совета безопасности вместе сотрудничали, должны найти общие подходы, а не стараться ослабить друг друга, как это было предыдущие десятилетия в таких кризисах.

После этого финансового кризиса может разразиться энергетический кризис, потому что ресурсов будет не хватать. Не только нефть и газ, но и другие полезные ископаемые могут радикально пойти вверх. Что это значит для тех государств, которые контролируют эти ресурсы? Негосударственные компании, так называемые Transnational Corporations вряд ли будут допущены к разработке этих ресурсов, как это было в 80-90-е годы.

Германия особенно это чувствует. В Германии очень много политических сил в отношении России хотят вернуться к той идее, которую в Бундестаге высказывал тогдашний президент Путин в сентябре 2001 года, он предложил обмен западной технологии, совместную разработку ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке. Он намекал на возможность совместной европейской модернизации Сибири. В Европе открытым текстом говорят, что нужно стремиться к тому, чтобы не допустить, чтобы один только Китай с Россией восстанавливал сибирскую инфраструктуру.

Сейчас очень большой тест на зрелость возникает в отношениях между ЕС и Россией вокруг проблемы Украины. Я лично считаю, что ЕС сделал ошибку, когда предложил Украине модернизировать ее транспортную систему вообще без русской помощи. Сейчас происходит откат, в Европе понимают, что нужно скорее возвращаться к идее консорциума, где российская сторона вместе с европейской и украинской участвует в диверсификации нового укрепления газовых транспортных путей в Европу. Тут нельзя забывать, что диверсификация важна как для Европы, так и для России.

В ЕС по-прежнему идут большие споры о том, кто прав – старая или новая Европа, по отношению к России. Мюнхенская конференция по безопасности, это хороший пример тому, какие у нас разногласия. Президент Франции Саркози выступил и открытым текстом заявил, что нужно принимать предложение Дмитрия Медведева и идти на диалог с Россией по всем вопросам, которые интересуют Россию. Г-жа Меркель говорит, что надо говорить с Россией, но только внутри институтов Запада, т.е. НАТО и ЕС, намекая на то, что Россия должна стремиться интегрироваться в эти организации, чтобы стать европейской державой. И Дональд Туск сказал, что с Россией можно только тогда общаться, когда она будет разделять западные демократические ценности. Это три, как мне кажется, абсолютно разных подхода и как их свести в один в ЕС сказать очень трудно.

В виду финансового кризиса вывод такой, что ЕС естественно выживет этот кризис, но внутри ЕС страны старой Европы политически и экономически сильно усилятся. Они получат больше возможности проводить свою повестку дня в отношении России и смогут пробить свою точку зрения в отношении новых стран ЕС, что европейскую архитектуру надо строить не без России, а пытаться выстроить ее вместе с Россией, но никак не против России. Это самое главное, что нас разъединяет, например, Германский подход и Польский подход.

По этой причине немцы и французы приостановили немедленное расширение НАТО на Восток, дожидаясь, чтобы Россия нашла себя в этом европейском контексте, высказалась в положительную сторону, как она хочет связать свою судьбу или встроиться в эту общую европейскую архитектуру безопасности.

И последнее. Главная проблема – это энергетическая безопасность. Европа будет нуждаться в газовых поставках из вне ЕС. Норвегия, Англия не смогут больше обеспечивать такие потоки газа в Европу, а газ будет нужен, потому что он будет заменять нефть, атомные электростанции не будут так строиться по всей Европе, в Германии это табу. Сжиженный газ будет поступать в Европу, но вокруг него будут конкурировать и другие континенты, так что в Европу он полностью не будет поступать. По-видимому, придется прокладывать новые трассы из Каспийского региона в Европу. Но в Каспийском регионе сложная геополитическая ситуация вокруг Ирана, поэтому проект Набукко под вопросом.

С Россией есть трубопровод, есть запасы, поэтому уже по политическим и экономическим причинам, такая страна как Германия, ЕС будет стараться, не смотря на большие несогласия, связать свою судьбу энергетической безопасности с Россией, естественно хорошо думая о диверсификации. Может быть возникнет новый энергетический союз на подобии Союза угля и стали, который связал 50 лет обратно Германию и Францию, когда Германия, проигравшая Холодную войну продавала уголь и сталь во Францию, это создало общеэкономический союз двух европейских держав, который стал потом фундаментом для дальнейших интеграционных, экономических, политических процессов внутри Европы и вывел на передний план несколько лет тому назад ЕС. Спасибо».